

АНТРАКТЪ. 23.

Антрактъ выходитъ ежемѣсячно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (50 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногородныхъ принимается только годовой и за пересылку въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 4 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирлова), на Никольской улицѣ, въ домъ графа Орлова Дави-дова, а во время спектаклей и въ ближайшей лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Напутственное слово г. Самойлову. — Иностранныя театры. — Смѣсь. (Статистика европейскихъ театровъ. Общество любителей театра. Театръ на желѣзной дорогѣ. Вагнеръ. Юмъ. Фортепьянный фокусъ. Анекдоты. Замѣтка).

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО Г. САМОЙЛОВУ.

Почти цѣлыхъ двѣ недѣли сплошь были заняты въ Маломъ театрѣ представленіями привозной изъ Петербурга драмы *Ришелье*; пять спектаклей сряду московская публика, по выраженію одной московской газеты, *отдыхала на историческия* характерахъ этой пьесы; не знаемъ только, на здоровье-ли и въ прокъ-ли пошесть ей этотъ *отдыхъ*? На прошлой недѣлѣ г. Самойловъ сыгралъ еще двѣ новыя роли. Обѣ роли эти въ пустотѣ и ничтожности не только не уступаютъ всѣмъ прежде игравшимъ имъ на нашей сценѣ ролямъ, но еще даже превосходятъ ихъ въ этомъ отношеніи. Мы, въ самомъ дѣлѣ, затруднились бы назвать какія нибудь роли вѣчтожнѣе ролей фата Гарбаева (въ *Паутинахъ*) и слезоточиваго, сентиментальнаго старика музыканта Пузыречкина. Даже и въ исполненіи г. Самойлова, при старательной внѣшней отдѣлкѣ, онѣ не получили содержанія. Между тѣмъ для послѣдней изъ этихъ ролей г. Самойловъ выкопалъ въ театральномъ хламѣ и поставилъ на нашу сцену ужасную пьесу, ветхую дѣньми и мыслью. Въ драмѣ *Отставной театральнѣй музыкантъ и книжникъ* дѣлаются такія вещи, которыя, намъ кажется, должны были приводить въ недоумѣніе даже и снисходительнаго зрителя добраго стараго времени. Въ этой драмѣ чиновники влюбляются безъ ума, безъ памяти въ первыя встрѣчныя дамы, рыскаютъ за ними повсюду, высуня языкъ; ни съ того, ни съ сего пишутъ къ нимъ, не будучи имъ извѣстны, записки, домой возвращаются бѣшеные, отъ любви все рвутъ и мезутъ, бьютъ объ полъ скрипка; музыканты теряютъ во время повальныхъ болязней дочерей; подлѣ старость лешаются смысла, лишуютъ и выжимаютъ изъ глазъ слезы безо всякой нужды и по великому поводу; графы только и говорятъ, что о гербахъ свѣихъ; книжники похваляются тѣмъ, что онѣ *никогда ни о чемъ не думаютъ*, наконецъ — что всего интереснѣе — эти книжники, одѣваясь, можетъ быть, даже нарочно, въ платья съ высокимъ воротомъ, позволяютъ раскрывать этотъ воротъ полюбимымъ старикамъ, отыскивающимъ у нихъ на лѣвой сторонѣ щеп родимыя пятна. Словомъ, для того, чтобы сыграть ничтожнѣйшую роль, г. Самойловъ

издумалъ показать москвичамъ такую хорошенкѣую пьеску, съ которой онъ, сколько намъ извѣстно, не рѣшается въ настоящее время выступить даже и у себя, въ Петербургѣ. Что же это такое? Набрать роли въ величнѣйшихъ современныхъ и старыхъ пьесахъ явиться съ ними на показъ, и явиться не изъ провинціальной какой нибудь сцены, а на московской? На нашей московской сценѣ въ послѣднее время, кажется, мѣшѣ, чѣмъ на какой либо другой, находятъ себѣ продолжительный приютъ помилы исчадія современной драматургіи и все болѣе и болѣе мѣста опрастывается на ней для пьесъ общечеловѣческаго репертуара. Этими очищеніемъ вкуса могутъ рѣшительно гордиться и дѣятеля нашей сцены, и наша публика, сочувственно отзывающаяся на ихъ честныя, прекрасныя попытки обновить и упрочить репертуаръ русской сцены и такимъ образомъ подготавливать надежную почву для состоятельныхъ и зрѣлыхъ произведеній русской драмы. Мы впрочемъ не сомнѣваемся, что рано или поздно и петербургская русская сцена послѣдуетъ, или, лучше сказать, *должна будетъ* послѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру московской. — Какъ бы то ни было, но г. Самойловъ въ прошлый четвергъ еще разъ (въ шестой) сыгралъ *Ришелье* в эту ролью простился съ публикою. Наконецъ петербургскій гость оставляетъ вашу сцену. Говоримъ не обидясь, что на этотъ разъ мы очень рады этому. Съ Богомъ! Удерживать не станемъ, точно такъ же, какъ не станемъ болѣе желать и новаго посѣщенія г. Самойлова *съ такимъ же ассортиментомъ ролей*: насмотрѣлись, довольно! Пора же наконецъ и отдохнуть отъ этой крупной дребедени, которою, по его милости, должны были пробавляться мы бѣднѣе пятъ недѣль. А посѣ опять вздохнемъ нѣсколько свободнѣе! Къ тому же, сказать правду, па тѣ диковинныя роли, которыя переигралъ у насъ г. Самойловъ, совершенно достаетъ и нашихъ артистовъ. Между тѣмъ мы ручаемся смѣло за то, что изъ нашихъ артистовъ ни одинъ не явится на чужую сцену съ такимъ репертуаромъ, съ какимъ являються артисты другихъ сценъ на нашу; наши артисты не сдѣлаютъ этого уже и потому, что въ репертуарѣ каждаго изъ нихъ о сию пору уже есть нѣсколько такихъ ролей, которыя они могли бы съ честью выполнить на любой европейской сценѣ, съ которыми живые иностранныя артисты объѣзжаютъ весь міръ и дѣ-

лаются знаменитостями. Посмотрите въ самомъ дѣлѣ, какъ Самаринъ играетъ Петруччіо, Бенедикта, Шумскій—Сганареля, Паролеса, Форда, Живокинъ—Грумю, Дмитревскій—пастора Эванса, Петровъ—доктора Кайюса, Колосова—Катарину, Лазетту (могла бы и должна бы играть Беатриче). Шубертъ—Квикли. Мы тутъ назвали только болѣе крушныя и очень удавшіяся нашимъ исполнителямъ роли, роли, за успѣхъ которыхъ мы не усомнились бы ни на одной сценѣ. И вѣдь надобно замѣтить, что всѣ эти роли вошли въ репертуаръ нашихъ артистовъ только въ какіе нибудь послѣдніе полтора года. Развѣ этого мало? Какой же репертуаръ составится для нихъ, если дѣло водворенія на вашей сценѣ классическихъ пьесъ пойдетъ неуклонно впередъ! А что оно пойдетъ впередъ—въ этомъ мы не сомнѣваемся. Наши артисты наконецъ видятъ сами, на сколько поднимаются ихъ силы и таланты классическими ролями; а репертуаръ нашей сцены совершенно у нихъ въ рукахъ и никакія тормазы не могутъ въ этомъ случаѣ помѣшать имъ и ослабить ихъ дѣло, если только сами они будутъ въ этомъ смыслѣ дѣйствовать единодушно и устремятся по одному пути, а не потянутъ, какъ въ баснѣ лебедь, щука и ракъ, въ разныя стороны. Обращаемъ къ артистамъ, ихъ възвѣвая на два поучительные примѣра. Съ одной стороны изъ Петербурга пріѣзжаетъ къ намъ г. Самойловъ, во всеоружіи талапта, съ квинтъ-эссенціею его двухъ-лѣтней артистической дѣятельности, съ нѣсколькими казовыми ролями, на которыя смотрѣть не хочется: эти же самыя роли, или возвращеніе къ беззубой старикѣ, въ родѣ *Музыканта и князю*,—вотъ завидная перспектива для всякаго актера, который чурается отъ всего свѣжаго, здороваго и истинно пріятельнаго. Бритва, какъ бы ни была остра она, не выполняетъ своего назначенія и только безцѣльно тунится, если ею рѣжутъ кость или камень. Съ другой стороны Полтавцевъ, стоя уже на краю гроба, находятъ какъ бы облегченіе физическимъ страданіямъ своимъ въ мысли, что наконецъ-то репертуаръ московской сцены обновляется на самомъ дѣлѣ; надежда, что давнія мечты его сбываются, что наконецъ-то и русскому актеру открывается возможность работать надъ мировымъ, общечеловѣческимъ матерьяломъ, что наконецъ и русскій актеръ будетъ въ состояніи не тратить силъ и таланта даромъ, безъ толку, эта сладкая надежда служитъ ему утѣшеніемъ въ послѣднія предсмертныя минуты. Тутъ есть надъ чѣмъ серьезно призадуматься. Теперь для нашихъ артистовъ *ria desideria* ихъ любимаго покойнаго товарища, актера и даровитаго, и умнаго, обращается наконецъ въ дѣйствительность и имъ ли остаться равнодушными къ ней? Вѣтъ, мы надѣемся, мы почти увѣрены, что артисты наши не дадутъ оставаться имъ же начатому съ такимъ успѣхомъ дѣлу; мы крѣпко вѣримъ въ это, потому что крѣпко вѣримъ въ ихъ желаніе споспѣшествовать развитію и процвѣтанію, а не обезспленію и паденію русской сцены. Наши артисты не бросятъ этого прекраснаго дѣла и потому уже, что на счастье и на помощь имъ отовсюду протянуто не мало рукъ.

ИНОСТРАННЫЕ ТЕАТРЫ.

Въ Парижѣ появился замѣчательный трагическій актеръ *Росси*, который въ настоящее время даетъ свои представленія на Итальянскомъ театрѣ. Артистъ этотъ, родомъ итальянецъ, участвовалъ прежде въ труппѣ знаменитой Ристория. Говорятъ, что европейская артистка, лишь только замѣтила опасность, которая могла угрожать ей отъ соперничества съ талаптливымъ Россі, успѣшила отказать ему. Долго потомъ скитался онъ по Италіи, давая представленія на провинціальныя сцены. Наконецъ, скопивъ небольшую сумму, онъ рѣшился испытать силу своего таланта въ Парижѣ, этомъ привилегированномъ городѣ, раздающемъ патенты на знаменитость. Появленіе Россі въ *Галиетти* привело въ восторгъ всѣхъ парижавъ. Талантъ и искусство этого трагика удивляютъ самыхъ взыскательныхъ зрителей. Но утвержденію французскихъ газетъ, Россі несравненно выше знаменитыхъ Лекена и Тальмы. Для втораго своего дебюта онъ назначилъ *Отелло* и исполнилъ эту трудную роль съ такимъ совершенствомъ, что каждая сцена, въ которой приходилось ему участвовать, казалась монологахъ произнесенныхъ имъ, сопровождалась восторженными и долго неутомкавшими рукоплесканіями. Пламенная, жгучая страсть дикаго мавра съ перваго его появленія на сценѣ была вполне понята публикою. Въ третьемъ актѣ, когда ревности, при подстрекательствѣ Яго, все болѣе и болѣе начинаетъ овладѣвать мавромъ, вниманіе зрителей до такой степени сосредоточилось на Россі, что во всей зрительной залѣ воцарилась мертвая тишина. Въ сценѣ же, когда онъ, сплывъ раздраженный, въ себя отъ гнѣва и ревности, бросается на Яго и опрокидываетъ его, у многихъ зрителей невольно вырвался крикъ ужаса: до такой степени артистъ этотъ сумѣлъ быть вѣренъ дѣйствительности и художественной правдѣ, которой въ одномъ словѣ, и даже жестомъ не измѣнилъ до самаго конца трагедіи. Особенно сильное впечатлѣніе произвело на публику его отчаяніе, вырвавшееся безсвязными, отрывочными фразами въ сценѣ послѣдняго акта, когда онъ, умертвивъ Дездемону и самъ пзмученный страданіями, бросается на гробъ и хочетъ приподнять его, чтобы въ послѣдній разъ полюбоваться на прекрасныя черты страстно любимой имъ женщины. По окончаніи драмы, Россі былъ вызванъ десять разъ, при всеобщихъ рукоплесканіяхъ и крикахъ *браво*, которые не прекращались въ продолженіе получаса. *Théâtre Français*, отказавшій Россі въ дебютѣ, предлагаетъ ему теперь вдвое болѣе того, что онъ получаетъ отъ Итальянскаго театра, но артистъ этотъ такъ добросовѣстенъ, что и за что не хочетъ измѣнить данному уже разъ слову, хотя не связанъ никакимъ формальнымъ условіемъ съ Итальянскимъ театромъ.

Чтобы привлечь къ себѣ публику, Французскій театръ вздумалъ устроить у себя національный враздѣлкъ. Съ этою цѣлью онъ возобновилъ «Стараго холостяка», пьесу въ стихахъ Коллева д'Арлепля, поэта, пользовавшагося въ свое время популярностью во Франціи. Такъ какъ этому спектаклю придана была нѣкоторая торжественность,

то зрителей, охотниковъ до всякаго рода особенныхъ зрѣлищъ, собралось очень много и театръ былъ полонъ. Три дня сряду потомъ назначался «Старый холостякъ» и каждый разъ съ утра всѣ билеты были уже распроданы, хотя подобное *поэтическое* произведение слишкомъ мало имѣетъ въ себѣ данныхъ, чтобы заинтересовать собою публику. На этомъ же театрѣ, по случаю приѣзда въ Парижъ датскаго принца, возобновлена была пзвѣстная трагедія *Митридатъ*. Особенно понравилась публикѣ молодая драматическая актриса Фаваръ въ главной роли. Ея увлекательная игра много способствовала успѣху пьесы. Послѣ каждого акта, ее вызывали по вѣскольку разъ, а, по окончаніи пьесы, вмѣстѣ съ Фаваръ, былъ вызванъ и Мобанъ, исполнившій роль Мотрядага.

Ва театрѣ «Bouffes Parisiens» возобновлена пзвѣстная оперетта Оффенбаха *Болтуны* (Les bavards). Необыкновенно оживляющая игра хорошеякой Угадьтъ и ея симпатичный голосъ много способствуютъ успѣху пьесы. Особенно нравятся публикѣ трио и квартетъ, въ которыхъ болтуны безпреставно перерываютъ одинъ другаго, напрасно стараясь рассказать свои безконечныя исторіи. Комическое положеніе дѣйствующихъ лицъ возбуждаетъ громкій смѣхъ въ зрителяхъ и всякій разъ нумера эти повторяются по пѣскольку разъ при громкихъ аплодисментахъ.

Поставленная на театрѣ Гимназіи четырехъактная комедія «Вихрь» пзвѣстныхъ поставщиковъ французскихъ мелодрамъ Мишеля Карре и Раймонда Деланда не имѣла успѣха, поэтому директоръ занялся постановкою новаго волшебства «Вониственный походевія». Въ этихъ *походевіяхъ* осмѣиваются современные событія, чѣмъ директоръ надѣется вполне угодить публикѣ. На постановку «Вониственныхъ походевій» израсходовано около пятидесяти тысячъ франковъ. Для волшебства пригласено вѣскольку артистовъ изъ другихъ труппъ; кромѣ того, въ исполненіи его примутъ участіе двѣ роты солдатъ и эскадронъ конныхъ пионеровъ.

Сарду окончилъ новую комедію, которую намѣревался поставить на сценѣ театра Гимназіи въ началѣ вѣтшней осени. Неожиданная болѣзнь воспрепятствовала Сарду окончить эту комедію раньше. Комедія названа имъ: *Наши добродушные поселенцы* и поставлена будетъ на сценѣ театра Гимназіи зимою, одновременно съ другою комедіей, которую Сарду обнчался, по условію, написать для театра Водевилли. О первой пьесѣ фельетонисты парижскихъ газетъ говорятъ очень много хорошаго; но будетъ ли на самомъ дѣлѣ хорошо новое произведеніе Сарду, это принадлежитъ большому сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ ничего еще серьезнаго не выходило изъ подъ пера французскаго драматурга, стаяващаго себѣ громкую пзвѣстность, благодаря единственно рекламамъ парижскихъ фельетонистовъ. Говорятъ, что Сарду, въ началѣ своего драматическаго поприща, особенно щедро награждалъ этихъ *невѣжественныхъ* журнальныхъ трутней, которые съ своей стороны не скупились для него на преувеличенныя похвалы.

Въ Большой Оперѣ готовятся къ постановкѣ но-

вое музыкальное произведеніе невзвѣстнаго до сихъ поръ композитора, Ипполита Дюпра. Опера эта, по увѣренію всѣхъ, слышавшихъ ее на релетпціи, заслуживаетъ полнаго вниманія публики. Либретто для нея написано Лорбаконъ и Фредерикомъ Дарменомъ. Сюжетъ заимствованъ изъ жизни знаменитаго поэта Италіи, Петрарки, по имени котораго и названа самая опера. Первое дѣйствіе происходитъ въ Авиньонѣ, во времена раскола въ папствѣ; второе—у Воклюзскаго источника; третье, съ обычнымъ балетомъ,—въ Римѣ, гдѣ совершается возложеніе вѣнка на голову Петрарки, какъ на перваго поэта своего времени; четвертое дѣйствіе, весьма драматическое и потрясающее, происходитъ въ Авиньонѣ, послѣ смерти Лауры.

На томъ же театрѣ пользуется большимъ успѣхомъ любимца московской публики, г-жа Гранцова. Появленіе ея въ балетѣ «Немея» было встрѣчено парижанами съ шумными рукоплесканіями. По словамъ рецензента газеты «Le Nord», роль Немеи такъ удалась г-жѣ Гранцовой, что посѣтители операго театра настоятельно требуютъ отъ директора постановки балета «Сильфиды» съ участіемъ, разумѣется, въ главной роли, талантливой балерины.

Недавно была возобновлена опера «Пророкъ», въ которой пѣвица Геймаръ исполняла въ первый разъ роль Флдесъ, а сопрано Модюв—роль Берты. Каждую почти арію публика заставляла Геймаръ повторять, а, по окончаніи всей оперы, обѣ пѣвицы были вызваны вѣскольку разъ.

Въ Комической оперѣ пользуется успѣхомъ двухъактная опера Флотова «Зильда». Успѣху новаго произведенія талантливаго композитора много способствовала Марія Кабель, исполнявшая партію Зильды. Либретто для этой оперы написано очень хорошими стихами Сень-Жоржемъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ выставленъ герой извѣстной арабской сказки, багдадскій калифъ Гарунъ-аль-Рашидъ. Партію этого калифа хорошо исполняетъ баритонъ Сеп-Фуа. Замѣчательно, что во всей оперѣ нѣтъ партіи для тенора. Увлекательная веселость игры Кабель оживила характеръ молодой вдовушки Зильды, которая терпитъ притѣсненія за свою красоту и никакъ не можетъ получить долга съ доктора Бабука, дряхлаго старика, влюбившагося въ старости лѣтъ въ коротенькую Зильду. Очень комиченъ въ роли доктора бассо-буффо Крости. Въ большой аріи онъ оригинально высказываетъ и свою страсть къ девицамъ, и свое влеченіе ко вдовушкѣ. Онъ призывается откровенно, что какъ онъ ни любитъ блестящія Цехины, но ради блестящихъ глазокъ очаровательной вдовушки готовъ уплатить свой долгъ, если только, прибавляетъ онъ, переходя въ рѣзко-рѣзкое, красавица не откажется отъ его объятій. Эту арію Крости исполняетъ такъ компчно, что его постоянно заставляютъ повторять ее раза по три. Очень нравятся публикѣ сцены, въ которыхъ Кабель является съ жалобою сперва къ кали, а потомъ къ самому визирю. Оба эти представителя судейской власти не могутъ равнодушно смотрѣть на увлекательную вдовушку и по одиночкѣ предлагаютъ ей свои изношенныя сердца.

На театрѣ du Chatelet привлекаетъ толпы зри-

телей новая драма *Потеря прав*. Слѣдующій случай, надѣлавшій много шума во всѣхъ парижскихъ салонахъ, послужилъ сюжетомъ для этой драмы. Въ одномъ семействѣ, занимаемъ высокое положеніе въ кругу высшаго парижскаго общества, опасно заболѣлъ ребенокъ, и докторъ, пользовавшій его, объявилъ, что не ручается за его жизнь. Между тѣмъ мать одѣлась и намѣревалась отправиться на балъ. — Ты не поѣдешь на балъ, — сказалъ мужъ. — «Я общала и должна сдержать обѣщаніе; поступить иначе было бы вѣжливо; я приѣду черезъ два часа». — Наше дитя умираетъ. — «Я пробуду на балу только одинъ часъ» — Если ты рѣшишься поѣхать, то совѣтую ужъ не возвращаться домой, замѣтилъ выведенный изъ себя мужъ. Но, не смотря на это, мать отправилась на балъ; когда же она возвратилась, дверь для нея была заперта. Вслѣдствіе жалобы о разводѣ, судъ рѣшилъ, что подобная женщина утратила свои права жены и матерп. Изъ этого процесса и сочинена мелодрама, переполненная сентенціями и тирадами самаго возмутительнаго свойства. Такъ какъ личности, выведенныя въ піесѣ, хорошо пѣвисты всему Парижу, то на представленіе ея всѣ мѣста раскупаются на расхватъ.

До какого безобразія доходятъ въ своихъ рекламахъ содержатели парижскихъ театровъ, примѣромъ можетъ служить недавно выставленная на дверяхъ того же театра du Chatelet трехъязычная афиша, объявляющая о новомъ волшебствѣ. Вотъ ея содержаніе: «Послушайте, милостивыя государыни, послушайте и вы, милостивые государь, этотъ чудесный, удивительный, неподражаемый разсказъ, который можно видѣть (вѣроятно, слышать) на театрѣ Chatelet, въ первое представленіе *Сандрильоны*, большаго (это прилагательное въ оригиналѣ, вѣроятно, для приданія ему большаго значенія, напечатано съ четырьмя г вмѣсто одного: gigantes) волшебства, состоящаго изъ пяти актовъ и тридцати картинъ». Затѣмъ слѣдуетъ подробное вычисленіе всѣхъ тридцати картинъ съ замысловатыми названіями. Но этимъ еще не ограничилась скромная афиша. «Мы не вычисляемъ, — напечатано въ ней, — всѣхъ костюмовъ, которые будутъ красоваться на исполнителей, по той простой причинѣ, что число ихъ простирается до 650-ти; но, въ замѣнъ этого, сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о балетѣ, который вставленъ въ это волшебство». На самомъ же дѣлѣ свѣдѣнія эти, составленныя изъ повтореній псевдодѣйствующихъ лицъ піесы, не даютъ никакихъ свѣдѣній о самомъ балетѣ, а помогаютъ только увеличенію печатныхъ строкъ въ афишѣ. Но верхъ совершенства автора подобной рекламы вполнѣ высказывается въ слѣдующихъ словахъ: «Ну что, Шарль Перро, доволенъ ли ты, какъ обставлена твоя милашка Сандрильона? Впрочемъ, и публика не меньше тебя будетъ рада и толпами будетъ собираться на представленія твоей милашки Сандрильоны».

Въ Брюсселѣ, на театрѣ Saint-Hubert, представленія парижскихъ знаменитостей *Ляфону* и очаровательной *Деллапортъ* постоянно привлекали многочисленныхъ зрителей. Въ процвѣтшіи свой спектакль они участвовали въ двухъ комедіяхъ: «Свадьба Викто-

ривы» и «Черная жемчужина». Послѣ спектакля *Ляфону* подпесень былъ огромный букетъ, а *Деллапортъ* — корзина съ цвѣтами.

Въ Милавѣ, въ театрѣ «des Re», по случаю приѣзда французскаго актера Поля Вондуа, участвовавшего нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ петербургской французской труппѣ, даны были на французскомъ языкѣ комедіи: «Влюбленный левъ» и «Фамилія Бенуатовъ»; во на милавскую публику эти піесы не произвели того обаятельнаго впечатленія, которому такъ легко поддались парижане.

На другомъ миланскомъ театрѣ «Santa-Radegonda» представленіе *Зюлейки*, новой оперы композитора Ццотти, не имѣло особеннаго успѣха, не смотря на музыкальныя достоинства, которыхъ въ пей много. Болѣе нравится публикѣ другая опера, недавно поставленная на театрѣ Канобіано, композитора Батиста. Сюжетъ для этой оперы заимствованъ изъ романа «Notre Dame de Paris».

Театръ Илдеа, въ Барселонѣ, недавно поставилъ «Африканку» Мейербера. На первыя пять представленій мѣста въ театрѣ перепродавались за двойную и болѣе цѣну. Обставлена опера вполнѣ роскошно и исполнена съ такимъ успѣхомъ, что, послѣ каждаго акта, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, не умолкаютъ шумныя рукоплесканія и вызовы.

Смятеніе, овладѣвшее жителями Флоренціи, по случаю войны Австріи съ Пруссіей, было причиною закрытія тамъ двухъ театровъ: «Pergola» и «Ragliano».

Труппа Лаферрьерера, продолжая свои артистическія путешествія, дала десять представленій въ Женевѣ. Изъ несчастія, репертуаръ этой замѣчательной, по своему составу, труппы не отличается большою изысканностью. Дефебрь, первая субретка, въ свой бенефисъ дала комедію «Честь и деньги» и одинъ водевилъ. Нельзя не отдать справедливости этой артисткѣ: ея оживленная игра и веселость въ состояніи поддержать даже вустенькую піеску; а талантъ знаменитаго Лаферрьерера невольно увлекаетъ самыхъ взыскательныхъ зрителей. Но при всемъ томъ многіе очень сожалѣютъ, что Лаферрьереръ, обладая замѣчательнымъ дарованіемъ, тратитъ его на такія піесы, которыя сами по себѣ не могутъ имѣть никакого интереса для образованной женевской публики.

Въ Копенгагенѣ съ половины апрѣля даетъ представленія труппа парижскаго театра «Bouffes-Parisiens». Репертуаръ ея составленъ преимущественно изъ опереттъ Оффенбаха, которыя всѣ очень нравятся копенгагенской публикѣ.

Въ Мюнхенѣ готовится къ постановкѣ новая пятиактная драма Фридриха Шнеллера *Позднее раскаяніе*. По отзывамъ мюнхенскихъ газетъ, піеса эта принадлежитъ къ серьезнымъ драматическимъ произведеніямъ. Главное достоинство ея заключается въ обрисовкѣ характеровъ дѣйствующихъ лицъ.

На вѣнскихъ театрахъ въ послѣднее время стало появляться множество піесъ чисто воинскаго характера. Сраженія, битвы, взрывы крѣпостей, бургальскій огонь и тому подобныя балластные эффекты пахоты теперь мѣсто на сценѣ. Миллионы городскихъ жителей съ жаждностью смотрятъ на подвиги воюющихъ, рукоплещутъ имъ, и проливаютъ

патріотическимъ жаромъ, возбуждаемымъ подобными пісами, предводительствуютъ по своимъ квартирамъ. Разумѣется, во всѣхъ этихъ театральныхъ сраженіяхъ и стычкахъ больше всего достается пруссакамъ. Рѣдко подобныя представленія обходятся безъ комическихъ выходовъ со стороны дублики. Такъ, недавно во время представленія батальной піесы *Примиріе самоотверженіе*, послѣ сцены, въ которой происходила перестрѣлка, трое актеровъ, исполнявшихъ роли пруссаковъ, притворившись убитыми, по ходу піесы, должны были убѣжать. Но лишь только они тихонько стали приподниматься, какъ вся зала огласилась такими восторженными угрожающими криками, что артисты припуждены были снова лечь на полъ. Такъ продолжалось нѣсколько секундъ. Когда же волненіе публики попробовали было повторить свой маневръ, то на бѣдвыхъ артистовъ со всѣхъ сторонъ посыпалось яблочныя огрызки и орѣховая скорлупа. Чтобы прекратить подобныя демонстраціи, мѣшавшія окончанію представленія, режиссеръ, на переѣздъ смыслу піесы, котораго и безъ того была въ ней весьма незначительная доля, рѣшился выпустить на сцену актера, исполнявшаго роль начальника австрійскаго отряда, вмѣстѣ съ нѣсколькими солдатами. Эти импровизированныя дѣйствующія лица, подхвативъ подъ руки лежавшихъ пруссаковъ, потащили ихъ за кулисы при громкихъ одобреніяхъ всѣхъ зрителей. За тѣмъ дѣйствіе піесы продолжалось, какъ будто пруссаки дѣйствительно убѣжали.

Въ берлинскихъ театрахъ, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, также стали появляться піесы патріотическаго характера. Особенно нравится публикѣ недавно поставленное полшество, въ которомъ, подъ видомъ беззубой старухи, осмѣивается Австрія и ея политическія тенденціи. Статный генералъ, изображающій Пруссію, въ первомъ дѣйствіи производитъ самое пріятное впечатлѣніе на беззубую старушку; она за нимъ начинаетъ ухаживать, ластится передъ нимъ, даетъ ему всевозможныя обѣщанія; но вскорѣ потомъ престарѣлая кокетка оказывается сплошномъ непостоянною. Везчсленное множество невзгодъ приходится испытывать ей по волѣ мстительнаго генія, который награждаетъ ее то горбомъ, то рогами, то ослыными ушами. Разумѣется, во всѣхъ подобныхъ піесахъ и рѣзгорос, предоставляется большое раздолье машинистамъ. Очень эффектно транспарантныя украшенія послѣдняго дѣйствія, представляющія торжество побѣды съ разными аллегорическими изображеніями.

На Большомъ королевскомъ театрѣ поставлена драма *Завлеченіе умирающаго*. Героемъ этой піесы выставленъ старій, заслуженный генералъ. Услыхавъ призывъ къ оружію, онъ снаряжается на войну тропныхъ сыновей своихъ и самъ отправляется вмѣстѣ съ ними. Сюжетъ и завязка піесы нисколько неинтересны сами по себѣ. Вся цѣль подобной мелодрамы заключается въ томъ, чтобы дать возможность старому генералу высказать правоученіе молодымъ волнамъ, въ родѣ, навропмѣръ, того, что долгъ каждаго гражданина умреть за свое отечество. За

тѣмъ въ залѣ раздаются шумныя рукоплесканія и завятысь удаются.

Въ Лондонѣ, на Ковентгарденскомъ театрѣ появленіе знаменитой Патти въ *Солнцѣмъ*, было встрѣчено громкими рукоплесканіями и цѣлымъ ураганомъ цвѣтовъ, сыпавшихся со всѣхъ сторонъ на очаровательную пѣвицу. Новый замѣчательный теноръ Фанселли въ роли Эльвино, съ перваго своего появленія, расположилъ къ себѣ взвѣдательную лондонскую публику. Графа исполнялъ Форъ. Въ *Нормѣ* издавна ангажированная примадонна Лустано не поправилась публикѣ и была освистана; ее замѣнила пѣвица Лемменсъ-Шеривгтоя, выпсавшая изъ Америки. Въ роли Полліова, въ *Нормѣ*, не имѣлъ успѣха теноръ Бринволл; его замѣнилъ любимецъ лондонской публики, знаменитый Ноденъ. На другомъ театрѣ *Her-Majesty's* привольтъ всѣхъ въ удивленіе своимъ необыкновенно звучнымъ и сплннымъ голосомъ бассъ (profond) Рокитанскій. Артистъ этотъ долго занимался изученіемъ теоріи музыки въ малавской консерваторіи и тамъ же усовершенствовалъ свой голосъ. По увѣренію фельетониста *Independentance*, Рокитанскій—природный полякъ, но онъ увѣряетъ, что только предки его были славянскаго происхожденія, а что онъ самъ—Французъ.

К. П.

С М Ъ С Ъ.

— Въ недавно вышедшемъ второмъ томѣ издаваемой Отто Гюбнеромъ «Сравнительной статистики Европы» находятся интересныя свѣдѣнія о европейскихъ театрахъ. Во всей Европѣ 1,480 театровъ (подъ именемъ театровъ разумѣются здѣсь званія). Постоянныхъ труппъ оказывается всего 298. Число театровъ распредѣляется, по странамъ, слѣдующимъ образомъ: во Франціи 337, въ Италіи 296, (считая Веведію—348), въ Испаніи 168, въ Великобританіи 159, въ Австріи 152, въ меньшихъ государствахъ Германіи 115, въ Пруссіи 76, въ Россійской Имперіи (включая Царство Польское) 54, въ Бельгіи 34, въ Нидерландахъ 23, въ Швейцаріи 20, въ Швеціи (съ Норвегіею) 18, въ Португаліи 16, въ Даніи (включая Шлезвигъ-Гольштейн) 10, въ Греціи 4, въ Турціи 4, въ Румыніи 3, въ Сербіи 1. Города, имѣющіе наибольшее число театровъ: Парижъ 40, Лондонъ 26, Неаполь 13, Мплавъ 13, Римъ, Туринъ и Брюссель по 10, Берлинъ, Вѣна и Флоренція по 9, Мадридъ, Венеція и Генуя по 8, Севилья 6, Петербургъ, Лиссабонъ, Амстердамъ, Гамбургъ, Бодонья, Ливорно и Верона по 6. Среднимъ числомъ приходится въ Европѣ по 1 театру на 190,000 жителей. Изъ театровъ, принятыхъ здѣсь въ счетъ, большее число относятся къ категоріи «залъ для спектаклей». Гюбнеру не были пзвѣстны существующія въ Петербургѣ зала пассажа и зала Излера, а то онъ и ихъ включилъ бы въ свой счетъ. Онъ показываетъ равное число театровъ въ Петербургѣ и Бодоньѣ. Но, говоря о количествѣ, онъ не упоминаетъ о качествѣ; а между тѣмъ это было бы очень не лишнее. Какъ бы то ни было, цифры Гюб-

вера доказываютъ, что потребность въ театраль-ныхъ увеселеніяхъ всего болѣе развита въ стра-нахъ, населенныхъ романскимъ племенемъ. Въ са-момъ дѣлѣ, по исчисленію Гюбнера, выходятъ, что въ Италіи одинъ театръ приходится на 75,000 жи-телей, въ Испаніи на 93,000, во Франціи на 110,000. Въ сѣверныхъ же странахъ приходится: въ Пруссіи по одному театру на 243,000, а въ Россіи по одному на 1,300,000 жителей.

— Въ Архангельскѣ составилось общество любите-лей, давшее недавно на театрѣ первый спектакль, который увѣнчался почти необычайнымъ успѣ-хомъ. Сборъ въ пользу бѣдныхъ простирался до 600 руб. Поставлены были «Ревизоръ» Гоголя и воде-виль «Семейная война». Предположено дать еще одинъ или два спектакля въ пользу бѣдныхъ.

— На мавчестерско-ливерпульской линіи желѣз-ной дороги сдѣланъ опытъ устройства театра для увеселенія пассажировъ. Пять большихъ вагоновъ съ выпуклыми потолками, съ стѣнами изъ дерева, лучшаго въ акустическомъ отношеніи, освѣщен-ные люстрами, составляютъ родъ продолговатой залы. Сцена приподнята на шесть футовъ противъ общаго уровня вагоновъ. Шесть музыкантовъ сидятъ въ особомъ углубленіи. Піеса распределена такъ, что каждый актъ, или картина оканчиваются съ прибытіемъ поѣзда на станцію; антракты совпа-даютъ съ четверть часовыми и получасовыми оста-новками. На двухъ былъ произведенъ первый опытъ представленія въ этомъ театрѣ, оказавшійся вполне удачнымъ. Каждый пассажиръ, вмѣстѣ съ билетомъ, получалъ в афишу на представленіе. Цѣны за мѣста на пробный спектакль были назначены самыя вычужныя и всѣ билеты были раскуплены. Вся труппа состоитъ изъ десяти, не болѣе, считая въ томъ числѣ и суфлера. Въ слѣдующіе за тѣмъ поѣзды, не смотря на то, что цѣны за мѣ-ста значительно увеличались, желающихъ видѣть представленія всякій разъ оказывалось гораздо бо-лѣе, чѣмъ позволяла вмѣстимость самаго театра. Не служитъ-ли это самымъ лучшимъ доказатель-ствомъ потребности спектаклей и на желѣзныхъ дорогахъ? По увѣренію газеты Times, къ директо-рамъ англійскихъ желѣзныхъ дорогъ безпрестанно сталъ являться антрепренеры съ предложеніемъ своихъ услугъ. Не введутся-ли подобныя походные театры и на другихъ европейскихъ желѣзныхъ до-рогахъ?

— Рихардъ Вагнеръ завладеваетъ въ настоящее время сочиненіемъ новой оперы, названіе которой онъ тщательно скрываетъ даже отъ своихъ друзей.

— Юмъ, извѣстный вызыватель духовъ, отказы-вается отъ спиритизма и вступаетъ на сцену. На дняхъ, въ Лондонѣ, онъ будетъ деботировать въ *Школы Злословія Шеридана*.

— Газета «Leipziger Signale» сообщаетъ вамъ фактъ, по которому фортепیانная игра вступила въ совер-шенно новую эру своего развитія. Въ Зальц-бургѣ, родинѣ Моцарта, теперь фортепیانникъ Рейхартъ удивляетъ собою публику: онъ играетъ на фортепیانно венеціанскій карнавалъ, но не пал-лами, а посредствомъ платяной щетки.

— Однажды, при представленіи оперы «Дукреція Борджиа», въ «Nationaltheater» въ Пестѣ, одинъ ста-рый господинъ со вздохомъ сказалъ своей молодой супругѣ: «Посмотри-ка, другъ мой, какую похваль-ную простотой отличались такъ часто осуж-даемые средніе вѣка: я видѣлъ эту оперу уже во-семь лѣтъ тому назадъ, а герцогиня носитъ все еще то же платье, которое было на ней тогда, и все таки не перестаетъ быть герцогиней».

— Когда въ Берлинѣ давали въ первый разъ оперу Спонтини, *Олимпія*, всѣ были до того оглушены громкой музыкой, что профессоръ С**, выходя изъ театра и будучи встрѣченъ съ ближней чауштвахты барабаннымъ боемъ зори, воскликнулъ: «Слава Богу, вотъ наконецъ тихая, пріятная музыка!»

— Молз, знаменитый французскій актеръ, былъ од-нажды опасно боленъ. Парижане принимали въ немъ такое участіе, что, вѣрно, во всемъ Парижѣ не было экипажа, не подѣлывавшаго къ дому его, хоть по одному разу въ день. Наконецъ объявили тѣмъ, ко-торые такъ неутомимо осведомлялись о состояніи здоровья артиста, что больному лучше и что док-тора позволили ему выпить нѣсколько капель бур-гонскаго. Въ слѣдующіе два дня ему было приплато болѣе четырехъ тысячъ бутылокъ этого вина.

— Мольеръ однажды немного опоздалъ за своимъ туалетомъ, такъ что уже настало время, къ кото-рому ожидали его въ театръ. Между тѣмъ шелъ сильный дождь и видѣть нельзя было отыскать дру-гаго экипажа, кромѣ портшеза, въ который онъ на-конецъ рѣшился сѣсть. Носильщики пошли себѣ своимъ привычнымъ медленнымъ шагомъ. Мольеръ все болѣе и болѣе выходилъ изъ терпѣнія; наконецъ онъ не вытерпѣлъ: раздосадованный, онъ выскочилъ изъ портшеза и самъ принялся помогать носильщи-камъ, пока насмѣшки прохожихъ не обратили вни-манія его на то, что онъ весь забрызгался грязью.

— Въ Русскія Вѣдомости (№ 70) пишутъ, между прочимъ, изъ Казанской губерніи: «Московскіе и петербургскіе странствующие артисты—и. Живописцы съ К^о также напрасно проѣхали по Волгѣ; они не были ангажированы и отправились на югъ». Изъ уваженія къ личности почтеннаго артиста, вмѣ ко-торого такъ все явилось въ этой корреспонденціи,

и для восстановления правды, мы не хотимъ оставить безъ опроверженія ложнаго извѣстiя. Артистъ московскихъ театровъ, В. И. Живокини, а также и сынъ его, Д. В. Живокини, артистъ тѣхъ же театровъ (а въ Петербургѣ и въ Москвѣ только и есть двое артистовъ, посвященныхъ имя Живокини) и не думали въ то нынѣшнемъ году выѣзжали на чергу московскаго уѣзда. Про томъ

надо замѣтить, что оба гг. Живокини никогда не принадлежали къ числу *странствующихъ* артистовъ, а постоянно служили при императорскихъ московскихъ театрахъ; а если В. И. Живокини и отправлялся когда нибудь въ провинціальныя сцены, то находилъ тамъ самый радушный прiемъ, блестящiй и выгодный ангажементъ.

Ред. А. Баженковъ. За пзд. Вв. Смирновъ. (Ред. на Молчановкѣ. въ Геленскомъ пер., въ д. Дурновой).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНIЯ.

БОЛЬШАЯ ВЕСЬМА ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА ВЪ ГОЛЛАНДСКОМЪ МАГАЗИНѢ,

ПОДЪ ФИРМОЮ:

РОТТЕРДАМЪ,

противъ Большаго театра, въ д. Эйхлера, магазинъ № 6.

По случаю прежнихъ выгодныхъ выписокъ, еще по выгоднѣйшимъ курсамъ, продается большая партiя настоящихъ голландскихъ полотняныхъ товаровъ по весьма дешевымъ цѣнамъ, такъ что эти настоящiе и хорошия голландск. полотн. товары, дешевизной цѣнъ, всѣхъ прочихъ фабрикантовъ превосходятъ. И льшуся надеждою, что почтенная публка воспользуется этимъ, адресуясь ко мнѣ благовременно съ своимъ требованiемъ.

За чистое настоящее голландское полотно в настоящую мѣру я ручаюсь. Нижеписанный преiсъ-курантъ доказываетъ справедливость цѣнъ.

ПРЕIСЪ-КУРАНТЪ БЕЗЪ ЗАПРОСА:

Большой выборъ настоящ. голланд. полотнян. платковъ, за $\frac{1}{2}$ дюж. 90 коп. и дороже; также настоящ. франц. батист. платки за $\frac{1}{2}$ дюж. 1 р. 75 к. и дороже; кусокъ настоящаго голланд. полотна отъ 44 арш. 14 р. и дор.; шлезвигское полотно ручной работы безъ крахмала 20 к. за арш. и дор.; кусокъ настоящаго голландск. полотна на 6 сорочекъ 8 р. и дор.; кусокъ бельгiйскаго полотна (Kroon-Linen) 48 арш. 20 р. и дор.; кусокъ голланд. полотна настоящей ручной работы (Strong-Linen), которое чрезвычайно прочно, 48 арш. отъ 24 р. и дор.; кусокъ настоящаго брюссельскаго полотна ручной работы, очень тонкое, 48 арш. отъ 26 р. и дор.; шлезвигск. и голландск. полотно для простынь, 2, 2 $\frac{1}{2}$ и 3 арш. (ширина) отъ 45, 60, 80 к. и дор.; большой выборъ столовыхъ прибор. настоящ. голланд. double-damast на 6, 12, 18 и 24 перс.; также отдѣльн. чайныя и столовыя скатертн, бѣлыя и цвѣтныя, салфетки и полотенца, по очень дешевымъ цѣнамъ, англiйскiй шертингъ, брилiантинъ, напсукъ, жакона, готовое мужское и дамское бѣлье, чулки, носки, галстуки и разн. друг. товары по весьма дешевымъ цѣнамъ, остатки полотна весьма дешево.

Заказы на дамское и мужское бѣлье исполняю аккуратно и добросовѣстно и принимаю по очень дешевымъ цѣнамъ.

А. АЛЬШВАНГЪ.

0—258.

ВЪ ГОСТИНИЦѢ МИЛАНЪ,

НА СМОЛЕНСКОМЪ РЫНКѢ,

ВЪ ДВОРЯНСКОЙ ПОЛОВИНѢ БУДЕТЪ ПѢТЬ ВНОВЬ ПРИБЫВШИЙ ХОРЪ ПѢВИЦЪ И ПѢВЦОВЪ.

Въ гостиницѣ можно получать чай, кофе, кушанья и вина изъ погребовъ Дебре и Денкера.

0—264.

Содержатель Волковъ.

У КНИГОПРОДАВЦА МАЛУХИНА

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ВѢЧНАЯ КРАСОТА.

Съ присовокуплениемъ восточной легенды о
геніи розъ и о сѣхъ ароматовъ. Соч. Рено. 1666 г.

ц. 50 к.

ПАРИЖСКАЯ КРАСАВИЦА.

Графиня Дашъ. 1866 г. ц. 50 к.

ИСПОВѢДЬ МОЛОДОЙ ДѢВУШКИ.

Романъ Жоржъ Сауда. Ц. 1 р.

0—257.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТОЧКИ:

ДѢТСКІЕ ТИШЫ,

«types d'enfants»

ОТЛИЧНО ИЛЛЮМИНОВАННЫЯ

получены изъ БЕРЛИНА въ магазинѣ

П. П. КОЗЛОВА

на Петровкѣ рядомъ съ магаз. Гечи.

2—260.

НОВЫЕ ДАМСКІЕ КОЖАНЫЕ КУШАКИ

ПОЛУЧЕНЫ ВЪ МАГАЗИНАХЪ

А. МАТЪЁ.

2—261.

ВЪ МАГАЗИНѢ ДАБО.

ПРИДВОРНЫЙ

ПОСТАВЩИКЪ.

На Кузнецкомъ мосту, въ д. Дабо,

ОБОИ

разныхъ сортовъ, самыхъ новыхъ отъ 20 коп. за кусокъ,
и дороже; вновь получены клеенки для столовъ и половъ
и шторы.

14—25.